

- Париж -

МИР ИСКУССТВА

«Русская мысль»

HOWARD BARKER

Metropolitan Opera House
Carnegie Hall, New York
La Marseillaise, Paris
La Marseillaise, Paris

Sean Baker

Philip Barker

Robert Charles

James Cline

Kate Duchane

Fiona Gorman

Emma Jay

Kathleen Larkin

Ian McQuinn

Kathleen Larkin

Jane Wood

Director: Michael Barker

Designer: David Barker

Lighting: Stephen Barker

Sound: Stephen Barker

Music: Stephen Barker

Costume Designer: Stephen Barker

Hair Designer: Stephen Barker

Makeup Designer: Stephen Barker

Production Designer: Stephen Barker

Stage Manager: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

Production Office: Stephen Barker

«Убийство Романовых будоражит воображение европейцев совершенно особым образом... Это событие обладает способностью ранить, беспокоить, так как оно глубоко связано с оскорблением, нанесенным двум главным институтам европейской культуры: семье и женской красоте. В силу загадочности их судьбы, постоянный образ Романовых — это образ жертвы, самой непорочной в западной культуре...»

Г.Баркер
«Быть современным святым»

Можно сказать, что нынешний театральный сезон в Париже проходит под знаком «британской драматургии». После нескольких спектаклей по пьесам Грегори Моттона, после трилогии «Пьесы войны» Эдварда Бонда, «Одеон» — Театр Европы предлагает постановки другого малоизвестного во Франции драматурга Говарда Баркера, одного из самых значительных

драматургов современной Англии. (Заметим, что в России Баркер был открыт еще в конце 80-х годов молодыми режиссерами экспериментальных театральных мастерских, где в разное время шла «Юдифь» (постановка Мирзоева) и «Возможности» (Клименко).

Три пьесы Баркера («Ненавистные сумерки», «Замок» и «Юдифь») представляют сами англичане — театр «Wrestling school» (дословно «Школа борьбы»), созданный в 1988 году с единственной целью: дать сценическую жизнь произведениям Баркера. Иными словами — Театр одного драматурга, часто называемого «британским Брехтом». Однако если Баркера и можно назвать автором «ангажированным», то только с большими оговорками: в его пьесах нет никаких четких политических или идеологических установок, вообще того, что можно было бы назвать «посланием». Они скорее напоминают размышления на темы современности, но без всякой

«Ненавистные сумерки»

Чисто английская фантазия
на русскую тему

назидательности.

Одна из главных особенностей драматургии Баркера — игра с языком, игра смыслов. «Театром лингвистического обольщения» называет его произведение критика. Сам Баркер определяет свой театр как театр катастрофы, сосредоточенный только на «критических моментах» человеческой судьбы и истории. С этой точки зрения убийство российской императорской семьи — чисто баркеровский сюжет.

«Ненавистные сумерки» — пьеса о последнем дне Романовых. Действие происходит в Екатеринбурге 16 июля 1918 года. Однако не стоит обольщаться: несмотря на конкретную историческую ситуацию и конкретных исторических лиц, пьесе Баркера вряд ли можно назвать «исторической». Правда, ее главный герой — Романов, император, но императрицу зовут Каролиной; вместо четырех царских дочерей на сцене только две, и со странными именами — Гризельда и Элен, а наследника престола (хотя он и одет в матросский костюмчик, в каком запечатлен на фотографиях царевич Алексей) зовут Кристофом. Самая странная метаморфоза произошла в спектакле с доктором Боткиным, превратившимся у Баркера в воспитателя Дансера, циника и убийцу.

Если попытаться изложить фабулу пьесы, то суть ее сводится к следующему: Романов и его семья находятся под надзором Дансера в ожидании смерти и пытаются всячески умиротворить убийцу. Дансер же, приверженец революции, в каком-то сладострастном упоении одного за другим убивает посланников Революционного комитета. В финале появляется

женщина-офицер, которая убивает его вместе с царской семьей. Кроме уже названных действующих лиц, в спектакле участвует Хор, бледные, «нездешние» лица, своего рода призраки истории, вопрошающие Дансера. Декорации — своего рода «выгородка», только вместо стен в комнате — белые полотнища, сквозь которые, как на стершейся литографии, просвечивают колонны и абрисы зданий. Вместо пола — наклонная площадка, усыпанная увядшими листьями, несколько голых березок и как зрительный центр картины — кроваво-красный телеграфный столб. Смерть в финале тоже выражена через символику цветов — черная краска, выплеснутая на белое полотно. Это, пожалуй, единственная удачная режиссерская находка Баркера («Ненавистные сумерки» — его первая постановка); режиссер Баркер, и это совершенно очевидно, играет Баркеру — драматургу.

Кроме Дансера в блистательном исполнении Яна Мак-Диармида другие роли режиссерски не выстроены, кажутся лишь знаками авторской мысли. Это прежде всего касается Романова — Шона Бейкера. Дансер — типично английский персонаж, паяц, подвергающий осмеянию все, в том числе собственное существование. Дансер иронизирует над всем — революцией, идеалом, монархией, человеком, которого он называет «преходящим феноменом». Этим и определяется своеобразная философия Дансера, который, в отличие от Романовых, с самого начала понимает свою обреченность и потому воспринимает все окружающее как игру, в том числе игру жестокою — в смерть. К сожалению, плохой, недостаточный фран-

цузский перевод не позволял уловить всю гамму смыслов, которая, как известно, у Баркера связана с языком, а не с визуальным рядом. Поэтому так до конца и не ясно, кто он такой, Дансер, философ отрицания, маленький человек, охваченный комплексами, среди которых не последнее место занимает «вожделение» к императрице. Но когда, согласившись принести себя в жертву близким, Каролина предлагает ему себя, Дансер раздражается монологом об иной любви, которой он жаждет. Противопоставляя цинизм воспитателя возвышенной человечности обреченной царской семьи, Баркер в сущности противопоставляет не конкретных людей, но понятия. Если любимая фраза Дансера — о «преходящем феномене», то любимая фраза императора, с которой он и появляется впервые на сцене: «Ваше преступление заключается в избытке любви». Вообще если Дансер агрессивен, император, как и положено христианину, все время просит прощения, а Каролина большую часть спектакля спит, демонстративно пытаясь уйти из окружающего ее кошмара. Парадокс заключается в том, что человек действующий, Дансер видит абсурдность всякого деяния и, наоборот, «недействительная» Каролина постоянно мечтает о спасительном действии.

В спектакле о страстях «современного святого», как называет Николай II сам драматург, нам предлагается не сострадать мученику, а анализировать. Что по определению противоречит жанру. (Не говоря уже о том, что клоунские, гротескные репризы Дансера заставляют зрительный зал все время смеяться.) Конечно, драматургу Баркеру вполне трактуют картину мира в соответствии с игрой своего воображения, но думается, что подлинно мученическая смерть царской семьи вряд ли может служить поводом для двусмысленных драматургических построений.

ЕКАТЕРИНА
БОГОПОЛЬСКАЯ

Париж